

Н. Боголюбов в роли Чуба («Командарм 2»).

Николай БОГОЛЮБОВ, народный артист РСФСР ГЕРОЙ, КОТОРОГО Я ЛЮБЛЮ

В ЭТОМ году мне сравняется семьдесят лет. Но события и образы сорокалетней давности не стерлись в моей памяти. Они живы и волнуют так, словно через час — на сцену, на митинг в спектакле «Командарм 2».

Живы для меня и старшина Бушуев из «Последнего решительного» Всеволода Вишневого, и великий гражданин Шахов из фильма, которому была суждена долгая жизнь.

Организатор, трибун, беззаветно преданный партии большевик — таков был мой любимый герой. Я не был наблюдателем, «собираателем» образов. Как многие мои товарищи, я стремился быть похожим на своих героев. Каждую свою новую роль в театре и в кино рассматривал как дело громадной общественной важности.

Зрители с нетерпением ждали новых произведений на советскую тему. Газеты сообщали: Театр имени Вс. Мейерхольда начал репетировать пьесу Ильи Сельвинского «Командарм 2», театр репетирует, близится премьера и, наконец, вот она, наступила! Надо ли говорить, что при таком отношении спектакли превращались в праздник, в событие политического и художественного значения.

Мне, например, не забыть пристального и благожелательного внимания Маяковского к нашей работе над спектаклем «Командарм 2». Владимир Владимирович был человеком немногословным, но в этой своей немногословности чрезвычайно выразительным. После одной из репетиций он вместе с постановщиком спектакля Вс. Мейерхольдом и автором пьесы И. Сельвинским пришел за кулисы и, пристально, неотрывно глядя мне в глаза, как-то особенно весомо — так умел только Маяковский — сказал: «Здорово!» Мне ли было не понять, что значит это слово в устах скупого на похвалы поэта?..

Партизанский вожак Чуб в «Командарме 2» И. Сельвинского был моей первой значительной ролью в советском репертуаре, перворазведчиком героев спектакля «Последний решительный» и фильма «Великий гражданин»... Через десять лет после премьеры «Послед-

него решительного» драматург Всеволод Вишневский сказал мне: «А ведь мы предугадали подвиг панфиловцев!» Так оно и было. У нас в спектакле героически погибала застава красных бойцов: 27 человек. Тогда на сцене в «Последнем решительном» я писал «162 000 000 — 27 = 161 999 973». Умирая, мой герой говорил: «Вы не сдавайтесь». И почти шепотом: «Вставайте же...» Зрительный зал молча поднимался. И стоял...

А каким трудным было расставание с группой фильма «Великий гражданин»: мы едва сдерживали слезы. Но могло ли быть иначе, если ты не просто сыграл роль Шахова, а пережил всю его жизнь, если через этот образ сердцем припаялся к человечески прекрасному характеру С. М. Кирова? Если двадцать дней не выходил из киностудии, а все съемки продолжались для меня всего лишь два месяца и шесть дней! Что называется, «на одном дыхании»...

Новые времена приводят с собой новых героев. Дебют — это событие, которое может стать радостным для актера и зрителей. Но первое исполнение роли, героической роли человека нового времени — это и огромная радость, и великая ответственность.

Что толку «правдиво» есть, пить, умываться, сидеть за рулем машины — иллюстрировать характеры на сцене и в кино, — если за всю творческую жизнь так и не испытал ни с чем не сравнимое счастье слиться воедино со зрительным залом, дышать с ним одним дыханием, вместе с ним возвыситься до масштабов главных событий времени!

Искать главного героя наших дней, находить его и рассказывать о нем в минуты его величайших подвигов — вот та эстафета, которую я хотел бы передать молодым актерам кино и театра.

Советский артист — явление особое. Ему дано счастье быть в первых рядах бойцов своего времени. Но нельзя щадить себя, искать только «правдоподобия» там, где кипит вулкан борьбы, где нужно отдать самое дорогое — любовь к человеку.